

Протокол № 2
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
27 февраля 2018 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д. 53, с 12:00 час. до 18:00 час.

Присутствовали:

Председательствующий, президент	— Семеняко Е.В.
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— Тенишев В.Ш. — Панова В.С. — Тимофеева Т.В. — Семеняко М.Е. — Новолодский Ю.М.
Члены Совета АП СПб:	— Голубок С.А. — Грузд Б.Б. — Жирнова Н.Н. — Краузе С.В. — Меркулова Ю.С. — Савич А.С. — Филиппов Н.А.
Секретарь Совета АП СПб:	— Царева Ю.В.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

4. Слушали:

Рассмотрение дисциплинарных производств в отношении адвокатов АП СПб

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии АП СПб Шутилкин Ю.Я., члены Совета АП СПб

Докладываем о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

4.1. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Д.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 27 ноября 2017 года президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Семеняко Е.В. в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Д., осуществляющей адвокатскую деятельность в коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Д. послужила жалоба А.Л.Э. от 02.11.2017, поступившая в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга 13.11.2017.

Из жалобы следует, что А.Л.Э. является обвиняемым по уголовному делу, находящемуся в производстве СУ УМВД по Петроградскому району города Санкт-Петербурга у следователя Холодиловой Т.С. Его защиту по соглашению осуществляет адвокат Л.П.А.

19.10.2017 следователь письменно уведомила адвоката Л.П.А. о том, что ознакомление его и обвиняемого А.Л.Э. с материалами дела в порядке ст.217 УПК РФ назначено на период с 23.10.2017 по 26.10.2017 в ФКУ СИЗО № 5.

20.10.2017 следователь Холодилова Т.С. пришла к А.Л.Э. с адвокатом по назначению Д. и предложила ему начать ознакомление с делом с участием адвоката по назначению Д.

А.Л.Э. от ознакомления с делом без адвоката по соглашению Л.П.А. и от услуг адвоката Д. отказался.

Истолковав позицию А.Л.Э. как отказ от ознакомления с материалами дела вообще, следователь ознакомила с материалами дела адвоката Д., а адвоката по соглашению Л.П.А. уведомила об окончании ознакомления с материалами дела, лишив, таким образом, А.Л.Э. возможности получить юридическую помощь избранного им адвоката на стадии ознакомления с материалами дела, то есть грубо нарушила его право на защиту.

При этом адвокат Д., вступив в дело вопреки воле А.Л.Э., действовала в нарушение требований Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс), разъяснения Совета Федеральной палаты адвокатов РФ (далее – ФПА РФ), в соответствии с которым *«адвокат не вправе принимать поручение на защиту против воли подсудимого и навязывать ему свою помощь в суде в качестве защитника по назначению, если в процессе участвует защитник, осуществляющий свои полномочия по соглашению с доверителем»*.

В жалобе ставится вопрос о привлечении адвоката Д. к дисциплинарной ответственности.

К жалобе приложены: протокол ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами дела от 20.10.2017, уведомление адвоката Л.П.А. от 23.10.2017 об окончании ознакомления с материалами дела, копия ордера адвоката Д. от 20.10.2017.

Из объяснений адвоката Д., представленных в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее – Комиссия), следует, что 20.10.2017 она приняла на себя защиту обвиняемого А.Л.Э. после того, как следователь Холодилова Т.С. предъявила ей документы, подтверждающие, что адвокат по соглашению Л.П.А. был уведомлен о проведении следственных действий с его подзащитным (ознакомление с материалами дела в порядке ст.217 УПК РФ) более, чем за 5 суток, а именно, уведомления следователем адвоката Л.П.А. от 04.10.2017 и от 11.10.2017. Считает, что была вправе вступить в уголовное дело в связи с неявкой адвоката по соглашению, так как пятидневный срок, предусмотренный ч.3 ст.50 УПК РФ, начинается течь с момента извещения защитника о времени проведения следственного действия.

Изучив 25.01.2018 материалы дисциплинарного производства, Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

А.Л.Э. является обвиняемым по уголовному делу, находящемуся в производстве СУ УМВД по Петроградскому району города Санкт-Петербурга у следователя Холодиловой Т.С. Его защиту по соглашению осуществляет адвокат Л.П.А.

04.10.2017 следователь уведомила адвоката Л.П.А. о проведении процессуальных действий с 09.10.2017 по 13.10.2017.

10.10.2017 адвокат Л.П.А. явился для ознакомления с материалами уголовного дела. Однако, сославшись на плохое самочувствие, отказался приступить к ознакомлению.

11.10.2017 следователь уведомила адвоката Л.П.А. о том, что ознакомление с материалами уголовного дела будет производиться с 14.10.2017 по 20.10.2017.

В уведомлениях от 04.10.2017 и от 11.10.2017 следователь предупреждает адвоката Л.П.А. о том, что в соответствии с ч.3 ст.50 УПК РФ в случае неявки адвоката в течение 5 суток для участия в конкретном процессуальном действии, а обвиняемый не приглашает другого адвоката и не ходатайствует о его назначении, следователь вправе провести процессуальное действие без участия адвоката.

При этом Комиссия отмечает, что обвиняемому А.Л.Э. право пригласить другого адвоката или заявить ходатайство о его назначении следователем не было разъяснено.

19.10.2017 следователь письменно уведомила адвоката Л.П.А. о том, что ознакомление его и обвиняемого А.Л.Э. с материалами дела в порядке ст.217 УПК РФ назначено на период с 23.10.2017 по 26.10.2017 в ФКУ СИЗО № 5.

Однако, 20.10.2017 до истечения указанного в уведомлении срока следователь Холодилова Т.С. пришла к А.Л.Э. с адвокатом по назначению Д. и предложила ему начать ознакомление с делом с участием адвоката по назначению.

Обвиняемый А.Л.Э. от ознакомления с делом без адвоката по соглашению Л.П.А. и от услуг адвоката Д. отказался. Он обратился с жалобой в Адвокатскую палату Санкт-Петербурга в связи с вступлением в дело адвоката Д. вопреки его воле.

Оценивая указанные обстоятельства, Комиссия исходит из того, что согласно ст.217 УПК РФ в толковании, данном Конституционным Судом РФ и Верховным Судом РФ, по окончании следственных действий у следователя возникает процессуальная обязанность предоставить стороне защиты возможность без ограничения во времени ознакомиться с материалами уголовного дела, а у стороны защиты возникает корреспондирующее ей процессуальное право ознакомиться с материалами дела в порядке, избранном стороной защиты, и после окончания ознакомления подписать соответствующий протокол процессуального действия.

К обязанностям стороны защиты можно отнести только то, что данное ознакомление следует производить в разумные сроки без затягивания времени. При этом способ ознакомления выбирается стороной защиты (обвиняемым и его защитниками) без какого-либо участия следователя (Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 27.10.2016 № АПЛ16-447).

Как следует из постановления следователя Холодиловой Т.С. от 20.10.2017, *«с 10.10.2017 года адвокат Л.П.А. находится на больничном»*, то есть, не принимает участия в ознакомлении с материалами дела по уважительной причине.

Между тем, с учетом правовой позиции Конституционного Суда РФ, привлечение к участию адвоката по назначению возможно лишь в тех случаях, когда установлен факт недобросовестного использования защитником по соглашению своих процессуальных прав. Лишь в этом случае следователь вправе оставить без удовлетворения заявление обвиняемого об отказе от услуг защитника по назначению.

Комиссия также учитывает Решение Федеральной палаты адвокатов РФ (далее – ФПА) от 27.09.2013, которым запрещено участие адвокатов по назначению в делах, где принимает участие адвокат по соглашению. ФПА разъяснила, что адвокат в соответствии с правилами профессиональной этики не вправе принимать поручение на защиту против воли подсудимого и навязывать ему свою помощь в суде в качестве защитника по назначению, если в процессе участвует защитник, осуществляющий свои полномочия по соглашению с доверителем.

Таким образом, адвокат Д., не выяснив причин неявки адвоката по соглашению и приняв на себя защиту А.Л.Э. по назначению, нарушила требования подп.2 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее – Кодекс), поскольку действовала вопреки воле доверителя, а также требования п.6 ст.15 Кодекса, в соответствии с которыми для адвоката являются обязательными решения органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции.

Является ошибочной ссылка адвоката Д. на то, что следователь предъявил ей письменное извещение адвоката Л.П.А. от 11.10.2017 о проведении ознакомления с материалами уголовного дела в период с 14.10.2017 по 20.10.2017, а пятидневный срок, предусмотренный ч.3 ст.50 УПК РФ, начинает течь с момента извещения защитника о времени проведения следственного действия. Поэтому, по мнению адвоката Д., 20.10.2017 истек пятидневный срок с момента извещения адвоката по соглашению Л.П.А., и она правомерно вступила в дело.

В соответствии с ч.3 ст.50 УПК РФ в случае неявки адвоката в течение 5 суток для участия в конкретном процессуальном действии у обвиняемого возникает право пригласить другого адвоката или ходатайствовать о его назначении. То есть, пятидневный срок устанавливается для обвиняемого и начинает течь не с момента уведомления адвоката о

дате конкретного следственного (процессуального) действия, а с момента его неявки. При этом Комиссия отмечает, что обвиняемому А.Л.А. право пригласить другого адвоката или заявить ходатайство о его назначении следователем не разъяснено.

Претензии к адвокату Д. относительно нарушения ею графика участия адвокатов в делах по назначению подтверждения не нашли.

На основании изложенного и в соответствии с подп.1 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия приходит к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката Д. нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб 27 февраля 2018 года адвокат Д., извещенная о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб 19.02.2018 по электронной почте, а также лично 19.02.2018 телефонограммой по мобильному телефону, явилась, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представила.

Адвокат Д. сообщила Совету АП СПб, что с заключением Комиссии знакома, а также пояснила, что она получила заявку по назначению от координатора Петроградского района Санкт-Петербурга на представление интересов А.Л.Э. при осуществлении следственных действий, при встрече с ним она дала ему устные подробные разъяснения, но А.Л.Э. сообщил, что у него есть адвокат по соглашению, которому он доверяет. В материалах уголовного дела, с которыми она ознакомилась, отсутствуют сведения об уведомлении следователя от 19.10.2017, адресованного адвокату по соглашению Л.П.А., что подтвердила, представив Совету АП СПб справку судьи Петроградского районного суда города Санкт-Петербурга Гречишко И.Ю. (исх. № от 26.02.2018). Адвокат Д. сообщила, что следователем Холодиловой Т.С. в ее присутствии предпринимались безрезультативные попытки связаться с адвокатом Л.П.А. по мобильному телефону. Со слов доверителя А.Л.Э. адвокату Д. стало известно, что адвокат по соглашению Л.П.А. настоятельно сказал А.Л.Э. писать отказ от всех адвокатов, которые будут приглашены для участия в следственных действиях.

Ранее адвокат Д. обратилась в Совет АП СПб с заявлением об исключении ее из базового списка адвокатов, работающих по назначению в порядке ст.50 УПК РФ.

На заседание Совета АП СПб 27 февраля 2018 года явился представитель заявителя А.Э.Н. (отец обвиняемого А.Л.Э.), извещенный о дне, месте и времени заседания Совета АП СПб лично 19.02.2018 телефонограммой по мобильному телефону, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Комиссии не представил.

А.Э.Н. сообщил Совету АП СПб, что с заключением Комиссии знаком и согласен. А.Э.Н. сказал, что адвокат Д. приняла поручение представлять интересы его сына по назначению, не будучи в тот день дежурным адвокатом по графику, тогда как другие адвокаты отказывались это делать. А.Э.Н. полагает, что у адвоката Д. сложились дружественные отношения со следователем Холодиловой Т.С. Такое мнение у него возникло со слов его сына.

А.Э.Н. настаивает, что адвокат по соглашению Л.П.А. в этот период, действительно, был болен и находился в медицинском учреждении, что не позволило ему осуществлять защиту А.Л.Э.

А.Э.Н. считает, что своими неправомерными действиями адвокат Д. ухудшила положение его сына, который не смог вместе с адвокатом по соглашению ознакомиться с материалами дела, и это повлекло ощутимые последствия. А.Э.Н. полагает, что как раз такие адвокаты (как Д.) не дают другим адвокатам качественно работать.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:**

- Приняв на себя защиту А.Л.Э. по назначению в порядке ст.50 УПК РФ, при этом не выяснив причин неявки адвоката по соглашению, действуя вопреки воле доверителя, адвокат Д. нарушила требование **подп.2 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката**, в соответствии с которым адвокат не вправе: *«занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самооговора своего подзащитного»*, а также требование **п.6 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката**, в соответствии с которым *«адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции»*.

Руководствуясь требованиями п.8 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката Д. нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

При избрании меры дисциплинарной ответственности Совет АП СПб учитывает, что адвокат Д. не имеет действующих дисциплинарных взысканий, является молодым адвокатом (статус адвоката с 06.10.2015). Однако Совет АП СПб считает, что игнорирование такого основополагающего принципа, возложенного на адвоката Кодексом профессиональной этики адвоката, как обязанность адвоката действовать исключительно в интересах своего доверителя и согласно его воли, а также обязанность выполнять решения органов ФПА РФ, являются грубым нарушением и свидетельствует об игнорировании адвокатом норм Кодекса.

Поступило предложение «объявить адвокату Д. предупреждение».

Других предложений не поступило.

Вопрос ставится на голосование:

«За» - 10

«Против» - 3

«Воздержались» - нет

На основании подп.9 п.3 ст.31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп.2 п.6 ст.18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

объявить адвокату Д. предупреждение в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований подп.2 п.1 ст.9 и п.6 ст.15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Председательствующий,
Президент АП СПб

Семеняко Е.В.

Секретарь Совета АП СПб

Царева Ю.В.